

Глава 30 Хороший волшебник должен обладать—

Группа людей с шоком смотрела на Гарри, их разум был немного сбит с толку. Гарри схватил Дадли за воротник и ударил его об стену переулка.

"Дадли Дурсль!!"

Неудержимый рык вырвался из уст Гарри, как последнее предупреждение, изданное разъяренным зверем перед нападением.

Дадли посмотрел в зеленые зрачки Гарри, необъяснимым образом неспособный напрячься, а жир на его лице продолжал дрожать вместе с губами.

"Больше никогда не говори о моих родителях в таком тоне!"

Дадли был так напуган, что закивал и извинился со слезами в голосе:

"Я... я не хотел, Гарри. Я был так зол... я, я, я... я никогда больше не буду этого делать... прости, что бы ни случилось, я не должен был говорить такие вещи..."

Гарри ослабил хватку на воротнике Дадли и обернулся к другим людям. Остальные лежали на земле. Было очевидно, что ударная волна нанесла им большой урон.

Во взгляде Гарри не было невыносимого выражения. Напротив, если бы не боль во всем теле от того, как Дадли избил его раньше, он бы не пожалел сейчас каждого из них пнуть.

"Больше не беспокойте меня", — спокойно сказал Гарри, затем повернулся и ушел.

Дадли все еще не совсем пришел в себя в этот момент, поэтому он мог только повернуть голову и смотреть на спину Гарри, когда тот хромал из переулка.

Однако Гарри не вернулся на Тисовую улицу. Он пришел в общественный парк на Плам-стрит рядом с Тисовой улицей и сел один на качели, обхватив голову руками, полный чувства вины.

Ему нужно было ждать здесь кого-нибудь из Министерства магии.

Дядя Лун говорил, что у Министерства магии есть особые магические навыки распознавания, которые позволяют найти волшебников, которые выпускают магию при маглах, а затем захватить их.

Ему просто нужно было подождать, ожидая прибытия людей из Министерства магии.

Думая об этом, он также снял кольцо и закопал его в землю. Таким образом, когда его поймут, люди из Министерства магии не узнают, что у него есть заклинатель.

Он не будет доставлять никаких хлопот.

С таким беспокойным чувством Гарри дождался, пока не стемнеет, но никто к нему не пришел.

Он посмотрел на пурпурно-красное небо и пробормотал в своем сердце: "Неужели..."

Министерство магии меня не обнаружило?"

"Привет!"

От внезапного крика Гарри вздрогнул, но потом понял, кому принадлежит голос.

Повернув голову, он увидел дядю Муэна, который стоял у двери в формальном костюме, коричневом пальто и льняной кепке для газетчиков.

Он поднял руку, достал из левого нагрудного кармана карманные часы и проверил время, затем посмотрел на Гарри: "Что ты делаешь? Размышляешь о жизни?"

Гарри быстро встал, покачал головой и сказал: "Нет... нет".

Муэн был немного разочарован: "Ты еще не размышлял о жизни. Разве тебе нужно ждать, пока тебе исполнится одиннадцать лет, чтобы начать думать об этом?"

"Э-э... хм?!"

"Ты будешь помнить об этом как об одном дне отсутствия на работе, а твои выходные будут отменены на месяц". Муэн положил карманные часы обратно в свою одежду, а затем добавил: "Конечно, за исключением завтрашнего дня, мы ведь договорились".

Гарри быстро кивнул, выкопал из земли кольцо, которое он только что закопал, и быстро направился к входу в парк.

Луна взглянул на испачканное грязью кольцо и вышел на Тисовую улицу. Гарри опустил голову и не решался заговорить.

"И что ты здесь делаешь?" — Луна посмотрел на Гарри: "Ждешь, когда люди из Министерства магии придут и арестуют тебя?"

Гарри на мгновение ошеломлен, затем кивнул.

"Магический беспредел вряд ли привлечет Министерство магии", — объяснил Муэн.

Затем он вытащил волшебную палочку, которая выглядела как маленькая деревянная палочка: "Министерство магии может обнаружить, использовал ли ты магию, только после того, как ты владеешь волшебной палочкой и нанесешь на нее след".

"Что такое след?" — спросил Гарри, подняв глаза.

"В настоящее время это мера предосторожности, которая позволяет определить, не выпускают ли несовершеннолетние волшебники магию по собственной воле за пределами магической школы.

Это производная от Акта о разумном ограничении малолетних ведьм 1875 года.

Затем Му Эн снова убрал палочку: "Этот закон направлен исключительно на несовершеннолетних волшебников.

Еще одна категория — это сфера действия Международной федерации законов о секретности волшебников: любая магическая деятельность, которая может привлечь внимание неволшебных членов, является серьезным правонарушением.

Это положение применяется к волшебникам всех возрастов. И пока это привлекает внимание обычных людей, это незаконно, независимо от того, используете вы магию или нет.

Гарри на мгновение вспомнил об этом, а затем сказал с сомнением: "Значит, я должен был нарушить последний из них, который является Статутом секретности Международной конфедерации волшебников!"

Му Эн кивнул и подтвердил: "Да, ты нарушил закон".

Затем Му Эн посмотрел вперед: "Ну и что? Как Министерство магии будет контролировать это?"

"Неужели это так?"

Му Эн кивнул, а затем серьезно посмотрел на Гарри: "Но мы должны быть уверены в одном: это не значит, что мы можем действовать произвольно".

Гарри вздрогнул, покачал головой и сказал: "Нет, я не буду этого делать".

Говоря это, он подумал о том, что произошло после школы. Он поднял голову и твердо посмотрел прямо перед собой: "Разве это не похоже на Дадли? Я не собираюсь быть таким человеком".

"Дадли? Из-за этого он не может контролировать свою магическую силу?" Му Эн поднял брови и наконец понял некоторые причины.

Гарри покачал головой с некоторой досадой: "Ну... он кое-что сказал... я не мог сдержаться".

Наконец, он добавил: "Прости, дядя Му Эн, я не смог контролировать свои эмоции".

Мун покачал головой. Гарри мог самостоятельно контролировать свою магическую силу, но он все еще не мог сдержать ее и вызвал магический бунт.

Хотя я не знаю точно, что сказал Дадли, наверняка это были очень плохие слова.

Му Эн не собирался винить Гарри. Он покачал головой:

"Контролируй свои эмоции и оставайся рациональным. Я надеюсь, что ты всегда сможешь сохранять ясность мышления, а не превращаться в равнодушного человека.

Ты ничего плохого не сделал и не должен извиняться".

Сказав это, Мун развернулся и внимательно осмотрел все тело Гарри. На кончике носа была нестертая кровь, грязная одежда и несколько синяков на щеках...

"Но... изначально следующим шагом было развитие твоего мозга. Теперь, когда я думаю об этом, может быть, мне стоит изменить направление". Сказал Му Эн.

"Изменить направление?" Гарри посмотрел на Муна немного растерянно.

Я видел, как Му Эн поворачивался, лицом к заре заходящего солнца, медленно поднимал руки, сжимая правую руку в кулак и поднимая левую, чтобы указать на небо.

Закатное солнце ударило Му Эну в спину, как будто покрытое святым светом.

В тени Гарри, казалось, мельком увидел тело, такое же совершенное, как древнегреческая скульптура.

"Превосходный волшебник должен обладать золотым телом!" — голос Му Эна раздался вместе с закатом.

Затем...

С хлопком живот Му Эна раздулся.

"Э-э... я больше не могу сдерживаться!" Му Эн внезапно почувствовал себя сдувшимся резиновым мячом, трогая живот, чувствуя себя беспомощным: "В последнее время я сильно поправился..."

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4008353>